

Глава 6

В самом начале движения Джок были неуклюжими. Лайл же, словно скользкий вьюн, никак не давалась в руки.

Он сжал её подмышки, как железными клещами, поднял в воздух и прямо подставил под струю душа.

— Джок... — Лайл некуда было деться, мощный поток воды хлестал ей прямо в лицо.

Буль-буль.

Услышав, как она захлебывается, Джок спохватился и отодвинул её в сторону, не забыв при этом спросить:

— Ну как, так лучше?

Лайл: ...

Лучше-то лучше, но не обязательно было сажать её себе на плечи. Неужели в мире АБО все настолько раскрепощены?

Брови Джок были нахмурены. Взрослый не был импульсивным человеком, значит, дело точно в Уинтоне. Джок не смотрел на неё с предубеждением, лишь искренне считал, что она страдает от недоедания. Он решил завтра же принести ей что-нибудь для восстановления сил, чтобы ребенок поправил здоровье.

Глядя на добродушно улыбающегося Джок, Лайл почувствовала, как внутри закипает ярость. Её собачий нрав взял верх: она набросилась на него и впиалась зубами в мощную грудную мышцу, оставив ряд ровных следов.

Несмотря на то что она не понимала, у кого могут быть такие странные пристрастия, деньги были нужны. Ладно, пусть делает, что хочет.

После того как он оттер грязь, ему пришлось мыть ей голову. Неизвестно, где она красила свои длинные волосы и какой дрянной краской пользовалась — при контакте с водой та сразу начала линять, и с волос потекла черная вода.

Когда его отправили в Море Песков, он оставил свою маленькую собаку дома, в Императорском Дворе. Джок не злился. Если бы не достаточно большой «радар» у него между ног, она бы не клюнула на рекламу переработки «свежака» в подпольной клинике.

Она неловко заерзала. Будучи гордой красавицей, способной охмурить кого угодно, она чувствовала, что такой грубый образ — это уже слишком.

Лайл: ...

Лайл извивалась в его руках, словно рыба, выброшенная на берег.

— Нельзя же не обращать на это внимания только потому, что оно еще маленькое, верно? — Он начал извиняться и клясться, что больше не будет этого касаться, и только тогда Лайл снова легла на его колени.

Джок поднял руки вверх, сдаваясь, и принялся извиняться:

— Прости, я просто хотел как следует тебя отмыть, само вышло.

Лайл была хрупкой, ростом едва доходила ему до груди и выглядела совсем ребенком. Усердный мастер Джок оттер ей спину дочиста и хлопнул по плечу:

— Переворачивайся.

Лайл: !

Мать твою! Ты что, решил напасть исподтишка?

Её притупившаяся бдительность мгновенно вернулась. Она соскочила с Джок и посмотрела на него с немим укором. У неё от злости покраснели уголки глаз, и она сквозь зубы процедила его имя:

— Джок!

И при этом каждый день они уменьшались.

Она была очень красивой, но у него не возникало других мыслей — он воспринимал её исключительно как ребенка.

[Поскольку двое замешанных лиц обладают особым статусом, Кабинет министров обсуждает меру наказания для них.]

Она ведь уже приготовилась, была на низком старте, и вот что получила? Лайл была погружена в невеселые мысли.

Банщик Джок вошел во вкус, и после всего процесса Лайл уже клевала носом, а те крохи стыда, что у неё оставались, улетучились.

По телевизору диктор-робот сурово вещал: [Главнокомандующий Моря Песков самовольно покинул пост и устроил дебош в Императорском Дворе, в результате чего один альфа получил ранения, а у одного омеги произошел срыв в период течки.]

Джок успокаивал её:

— Не волнуйся, твое дело почти разобрали, как только Взрослый вернется, я подам отчет.

Под презрительным взглядом врача, который мельком глянул на «то самое место» и остолбенел — то место, на которое она после перемещения старалась лишний раз не смотреть, — оно действительно уменьшилось.

Она не собака, но Джок точно не человек.

Она каждый вечер молилась, чтобы эта парочка была вместе, но вместо новостей о примирении и скорой свадьбе...

За исключением той части волос, где краска не до конца смылась и они отливали то черным, то желтым: «Так ты ещё больше похожа на мою собачку».

Лайл лениво прислонилась к нему, не упуская случая вставить:

— Тиат, Тиат.

Он аккуратно отвел волосы Лайл в сторону и, пока она не видела, быстро двумя пальцами намылил те самые запретные места.

Лайл тоже чувствовала усталость. Разве не говорят, что чувства, прошедшие через испытания, крепче, и они обязательно должны воссоединиться?

Она несколько дней настраивала себя психологически, но стоило лечь на операционный стол, как врач выгнал её, заявив, что размер не подходит. Она про себя возмутилась: как такое возможно?

Не смей смотреть свысока, когда она только переместилась, у неё был весьма внушительный аппарат!

Он не забывал о худшем сценарии:

— Если он не вернется в ближайшее время, я подыщу тебе другое место.

Это место действительно не годилось для долгого проживания.

В последующие дни они жили как обычно, если не считать совместного просмотра телевизора — Джок взял на себя задачу научить её говорить. Он размышлял, куда Лайл может податься, но ничего не придумал, поэтому решил начать с основ. Сперва нужно было научить её грамоте.

Как раз когда Джок обдумывал, куда переселить Лайл, вернулся Тиат. У него был суровый вид, он был одет в длинное черное пальто, от него веяло холодом.

Джок подошел к нему:

— Взрослый, что же всё-таки произошло?

— Помоги мне подобрать кандидатов на брак в Море Песков, которые мне подходят. Как можно скорее. — Он вошел в свой рабочий кабинет и бросил пальто в сторону.

Джок:

— Что?

Тиат немного подумал и добавил:

— Только не омег.

Джок был еще больше озадачен. В Империи Солан отношения АО были мейнстримом, так как омег было мало, и среди простолюдинов встречались и другие сочетания, но аристократы и чиновники придерживались старых традиций. При статусе Тиата найти себе не-омегу означало стать посмешищем.

Он вкратце объяснил Джоку ситуацию:

— Мы с Уинтоном расстались, те люди из Императорского Двора нашли ему альфу с более высоким уровнем совместимости, чем у меня.

— Значит, тот альфа, с которым у вас случился конфликт в новостях — это новый партнер принца Уинтона?

Взгляд Тиата стал глубоким и мрачным. Это не был конфликт, он чуть не убил того человека — у того уровень духовной силы был ниже. Во время их столкновения феромоны вышли из-под

контроля, из-за чего тетка у Уинтона началась раньше срока. В итоге пришлось задействовать сотни охранников, которые бросили его в камеру заключения на несколько дней. Это происшествие, вкупе с самовольным оставлением поста, должно было повлечь за собой суровое наказание. Те люди из Императорского Двора понимали: если оставить его там, он в любой момент может снова натворить дел, поэтому лучше отправить его обратно в Море Песков, подальше от Уинтона. Уровень охраны того альфы был дополнительно повышен. Даже Тиат с трудом мог пробиться к ним в такой критический момент. Не говоря уже о том, чтобы уничтожить того альфу.

— Уинтон женится на нем через три месяца, — Тиат открутил колпачок перьевой ручки и начертил на бумаге дату. Он привык пользоваться этим старомодным инструментом. — Моя свадьба должна состояться раньше.

Джок: «?»

Так это что, от обиды и гнева он решил жениться на ком попало, чтобы позлить бывшего? Или же он не теряет надежды и у него другой умысел? Джок не мог быть уверен, но интуиция подсказывала — скорее второе.

В этот момент постучал охранник:

— Прибыл ответственный за экспериментальную базу, господин Винсент. Он хочет видеть вас, говорит, нужно обсудить дело подопытного.

Тиат бросил ручку в подставку, даже не подняв головы:

— Пусть проваливает.

После того как подопытный Земного стража-01 сбежал, Тиат дал ему месяц, но тот человека не нашел, а вместо этого целыми днями следит за этой бета-девушкой.

Охранник был в замешательстве:

— Но он приходил уже много раз, а в этот раз принес предписание из Императорского Двора.

До этого Джок несколько раз успешно его отваживал. Тиат взял у охранника бумаги — там было приказано содействовать работе Винсента. Срок ещё не вышел, и у него было право исправить свою ошибку. Тиат усмехнулся:

— А у него хороший отец. Если бы обычный человек потерял подопытного, от него бы и пепла не осталось.

Он был раздражен и не хотел впутываться в это дело. Джок вовремя напомнил ему:

— С делом Лайл всё ясно, она обычная нелегал, а так оделась только потому, что просто любит вас и принца Уинтона.

За эти дни обучения речи он узнал, что цвет волос и глаз она изменила сама после побега. А что касается Винсента, Лайл не хотела говорить — при одном упоминании его имени она начинала дрожать и твердила, что он плохой человек.

Тиат взял накопившиеся документы и, просматривая их, распорядился:

— В таком случае, пусть Винсент забирает её обратно.

Это... Джок заколебался.

— Она выглядит такой жалкой. Раз мы знаем, что она была в заточении у Винсента, нельзя ли её пристроить в другое место?

Тиат поднял на него взгляд:

— Что, у тебя на неё планы?

— Нет, что вы! — лицо Джока покраснело. — Я просто учу её говорить и читать, она очень умная и послушная, быстро учится.

Он надеялся, что через некоторое время она сможет жить нормальной жизнью. Джок подчеркнул:

— В моих глазах она всё ещё ребенок, к тому же она очень-очень любит вас. Каждый день сто раз спрашивает, когда вы вернетесь. Как верная и послушная собачка, — добавил Джок.

Тиат молчал, в комнате повисла тишина, слышался лишь шелест бумаги. Джок стоял рядом, с трепетом ожидая приговора — впервые время тянулось так долго.

— Хорошо, — спустя долгое время наконец ответил Тиат. — Раз ты говоришь, что она послушная и верная, как собака, я дам ей шанс. Надеюсь, она так же хороша, как ты утверждаешь.

Джок громко ответил:

— Есть!

*

После того как он ушел, Тиат велел охраннику привести Винсента. Первыми вернулись Джок и Лайл. На ней была чистая одежда, которая сидела не совсем по фигуре, но выглядела она теперь совсем иначе. Черты лица полностью открылись: черные волосы, черные глаза, женственная, невинная, но при этом обаятельная.

Он бросил взгляд на Джока:

— Неудивительно, что ты так рьяно за неё заступаешься, она действительно способна вскружить голову с первого взгляда.

Джок растерялся:

— Это совсем не то, что вы подумали...

Увидев Тиата, Лайл посмотрела на него таким горячим и чистым взглядом, словно собака, встретившая хозяина после долгой разлуки. Поколебавшись пару секунд, она всё же не смогла побороть желание приблизиться к нему. Она в пару шагов обошла широкий рабочий стол и ласково, по-детски позвала его:

— Тиат.

По сравнению с прошлым разом в ней стало больше человечности и вежливости.

<http://bllate.org/book/21009/2136020>